

Выслушав описание одежды этих людей, он сразу понял, что это, несомненно, тени и смертники, выращенные знатными семьями.

— Как ты можешь быть уверен, что у неё их нет? Разве герцог Цюань не очень любит её?

Он не видел в этом ничего странного. Если бы это была его дочь, ради её безопасности он тоже отправил бы кучу теневого стражей, чтобы защитить её. Вдруг её обидят?

Сяо Чжэнтин, наблюдая, как он берёт второй фрукт, схватил его за руку:

— Грязно.

Только что вернувшись с луга, руки его были покрыты грязью и травой. Это было просто невыносимо.

Тан Мо вытер руки о рукав и с недоумением посмотрел на него:

— Как ты узнал, что это не Госпожа Ван прислала их?

— В Царстве Хуа есть закон: никто, кроме герцога, не может содержать теневого стражей. Госпожа Ван, хоть и дочь герцога Цюань, даже если тени защищают её, это недопустимо. Её статус недостаточно высок, она всего лишь жена чиновника. Если это станет известно, пострадает не только герцог Цюань, но и Тан Чана снимут с должности.

— Понятно, — откусив фрукт, сказал Тан Мо. — Тогда это точно тот старик герцог Цюань.

Хорошо, значит, он наткнулся на него. Лучше бы этот старый пёс не попадался ему на глаза, иначе он его прикончит.

Сяо Чжэнтин промолчал, подтверждая его слова. На этот раз людей прислал именно герцог Цюань.

Посмотрев на него, Сяо Чжэнтин сказал:

— Герцог Цюань занимает высокое положение и обладает военной властью. Если он действительно захочет тебя убить, у тебя будут проблемы.

На этот раз их люди были рядом, но если он уедет, Тан Мо останется один. Без внутренней силы он будет беспомощен, как мёртвый.

Он это понимал, и Тан Мо, конечно, тоже.

Сидя на стуле и задумчиво глядя на фрукт в руке, он поднял взгляд на Сяо Чжэнтина:

— Ваше Величество, я решил, что вернусь в дом Тан.

Разве герцог Цюань не хочет его убить?

Как говорится, самое опасное место — самое безопасное.

Если он так хочет его смерти, он просто вернётся в дом Тан, взяв с собой заслугу спасения жизни императора.

С жетоном, равным личному присутствию императора, если герцог Цюань посмеет его убить,

он просто покалечит его дочь.

До этого он даст герцогу Цюань понять, что с ним лучше не связываться.

Если тот посмеет что-то предпринять, он прикончит его драгоценную дочь.

Сяо Чжэнтин поднял взгляд, его голос был властным:

— В таком случае, я, император, гарантирую твою безопасность.

Внезапно он подумал, что будет, если выпустить этого волчонка перед герцогом Цюань? Что сделает Тан Чан?

Если дать ему власть, свет, исходящий из его глаз, будет самым прекрасным в этом мире.

Глаза Тана Мо загорелись, он ударил кулаком в грудь Сяо Чжэнтин и рассмеялся:

— Хорошо, с этого дня ты мой брат. Как насчёт того, чтобы сотрудничать?

Оригинальный хозяин тела родился в доме Тан и был объектом ненависти герцога Цюань. Бежать на край света бесполезно.

Если нельзя плыть по течению, то нужно плыть против, став угрозой для герцога Цюань, чтобы Госпожа Ван и другие не могли спать спокойно.

Если бы кто-то другой предложил сотрудничество Сяо Чжэнтину, правителю государства, его ждала бы только смерть. Но если это будет этот волчонок, его настроение мгновенно улучшится.

— Что ты имеешь в виду?

Тан Мо положил длинные ноги на стол, расслабленный и ленивый, его узкие глаза прищурились, как у хитрой лисы.

— Сяо Чжэнтин, по твоему тону я могу понять, что ты не любишь герцога Цюань. Если быть точным, ни один независимый правитель не любит герцога, обладающего властью. Судя по характеру Госпожи Ван, этот герцог — нехороший человек. Давай сотрудничать, чтобы свергнуть герцога Цюань, как насчёт этого?

Он с первого взгляда понял, что Сяо Чжэнтин хочет свергнуть герцога Цюань?

Конечно, нет, он не бог. Утром он услышал разговор охранников и случайно узнал об этом.

Оказывается, смерть матери Сяо Чжэнтин была связана с герцогом Цюань, то есть они были врагами. Вот почему он мог так уверенно говорить.

Это древние времена, эпоха императоров. Нет ничего лучше, чем завоевать доверие и поддержку императора.

Конечно, служить императору — всё равно что сидеть рядом с тигром, он это знает. Но он также знает, что есть один тип чиновника, которого император никогда не предаст — это верный слуга, не жаждущий власти.

Ему не нужна власть, он хочет лишь жить свободно. После свержения герцога Цюань он

откажется от всей власти, возьмёт свои сбережения и будет жить в маленьком городке в Цзяннани, проведя свою украденную жизнь.

А сейчас ему нужен покровитель, который защитит его от герцога Цюань.

Что может быть лучше императора в качестве покровителя, да ещё такого решительного и сильного?

Сяо Чжэнтин, глядя на его спокойный взгляд, медленно произнёс:

— Ты не боишься, что я никогда не думал о свержении герцога Цюань?

— Я верю, что ты думал. В своей прошлой жизни он видел немало королей и глав государств. Ни один из них не любил властных и непокорных чиновников, желая избавиться от них. Он был уверен, что Сяо Чжэнтин такой же.

Сяо Чжэнтин встретился с его улыбающимся взглядом и холодно сказал:

— Раз ты хочешь моей защиты, я согласен.

Встав, Тан Мо улыбнулся и поклонился, громко сказав:

— Тогда я, маленький человек, благодарю Ваше Величество.

Хе-хе... Герцог Цюань, не ожидал, правда? Я нашёл покровителя, о котором ты и не подумал.

Госпожа Ван, отдыхай спокойно эти дни, потому что впереди тебя ждут сплошные кошмары.

Ли Шань и Ли Цюань вернулись через полчаса, таща два трупа, и бросили их во дворе, чтобы не пачкать глаза хозяину.

Войдя в дом, они увидели, что Тан Мо в отличном настроении болтает с их хозяином, и, к их удивлению, хозяин улыбался, его обычная холодность исчезла, оставив лишь лёгкую ясность.

— Хозяин, господин Тан.

Сяо Чжэнтин вернулся к своему обычному холодному выражению, как будто только что они видели что-то нереальное:

— Ну?

Ли Шань сделал шаг вперёд и почтительно сказал:

— Хозяин, это действительно тени герцога Цюань, похоже, они пришли убить господина Тана.

Рука герцога Цюань действительно длинна. Зная, что его дочь не справилась, он сам взялся за дело.

Такой наглости, такого пренебрежения — это его стиль.

Тан Мо рассмеялся:

— Похоже, Госпожа Ван знает, что её люди не смогли меня убить. Мне интересно, как она узнала?

Он не выходил из дома, а Госпожа Ван живёт так далеко. У неё что, есть глаза на небе?

Сяо Чжэнтин сказал:

— Очень просто. Она, конечно, приказала охранникам убить тебя и сообщить ей. Если сообщение не пришло, значит, они не справились, и она снова отправит людей.

Ли Цюань добавил:

— Не ожидал, что она попросит герцога Цюань прислать теней, видимо, очень торопится.

Бедный господин Тан, хорошо, что они были здесь. Если бы их не было, он бы точно погиб.

Нелюбимый и бессовестный молодой господин, если бы он умер, люди только бы обрадовались, кто бы его пожалел?

У Тан Чана есть ещё один полезный сын, он бы точно не горевал.

Тан Мо кивнул, поднял палец и улыбнулся:

— Поэтому я только что поговорил с вашим хозяином и понял, что герцог Цюань действительно наглый. Ваш хозяин решил меня прикрыть.

— Прикрыть? — Ли Шань и Ли Цюань переглянулись, не веря своим ушам.

Их всегда холодный и безжалостный хозяин сказал, что будет кого-то прикрывать? Не может быть!

Они оглядели Тана Мо с ног до головы, не понимая, что в нём особенного, что хозяин так выделяет его.

Не понимали, действительно не понимали.

Тан Мо посмотрел на небо, встал и улыбнулся:

— Позовите меня, когда будет обед.

В любом случае, дел нет, он только что спасся от смерти, нужно хорошенько поспать, чтобы успокоить свою душу.

После его ухода Ли Цюань сразу же заговорил:

— Хозяин, даже если господин Тан сейчас исправился, он не настолько особенный, чтобы вы так к нему относились?

Много лет находясь рядом с хозяином, они хорошо знали его характер.

Если бы господин Тан был гениальным человеком, хозяин мог бы выделить его, но они только недавно познакомились, ещё не узнали его, почему...

Сяо Чжэнтин холодно сказал:

— Он даёт мне ощущение, очень тонкое, очень загадочное. Если он смог скрываться от Госпожи Ван столько лет, в нём должно быть что-то стоящее. Одно лишь его спокойствие уже

заслуживает внимания. У меня есть предчувствие, что он не из простых. Всего за два дня он понял мои отношения с герцогом Цюань и ищет защиты. Такой человек обладает глубоким умом.

Его дерзкий вид просто невероятно мил.

— Значит, хозяин, он теперь наш человек.

Они должны были выяснить это, чтобы знать, как относиться к Тану Мо в будущем, помогать ли ему.

<http://bllate.org/book/16556/1510214>